

Научная статья

УДК 314.06

<https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.3>

Влияние феномена потребительской культуры на демографическую ситуацию в современном Китае

Олеся Анатольевна Коврижных¹, Екатерина Сергеевна Сантретова²,
Анна Александровна Коломеец³

^{1,2,3}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹olesya.kovrizhnyx@mail.ru

²Katie-s@mail.ru

³esperanzedemort7000@yandex.ru

Аннотация. В статье описаны и систематизированы особенности культуры потребления нового поколения Китая, характеризуется ее негативное влияние на семейные ценности общества Поднебесной. Стремление к гедонизму, комфорту, построению карьеры, рост материальных потребностей китайской молодежи приводят к снижению рождаемости. Связанные с культурой потребления индивидуализм и эгоизм личности порождают феномен потребительского общества, характеризующегося вытеснением традиционных семейных ценностей на периферию национального сознания и распространением среди молодежи тенденций к свободным безбрачным отношениям, созданию малодетных или бездетных семей по убеждению. Наблюдается кумулятивный эффект концепции брака и деторождения. Страна сталкивается с предпосылками демографического кризиса, который может дестабилизировать ее экономику и даже политическую жизнь. Заключается, что необходимо ограничивать распространение потребительской культуры, ведущей к нравственному разложению нации, на государственном уровне и поддерживать возрождение традиционных конфуцианских ценностей.

Ключевые слова: демографический кризис, культура потребления, семья, индивидуализм, гедонизм

Для цитирования: Коврижных О.А., Сантретова Е.С., Коломеец А.А. Влияние феномена потребительской культуры на демографическую ситуацию в современном Китае // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4. С. 26–31. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.3>.

Original article

The influence of consumer culture phenomenon on demographic situation in modern China

Olesya A. Kovrizhnyh¹, Ekaterina S. Santretova², Anna A. Kolomeets³

^{1,2,3}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹olesya.kovrizhnyx@mail.ru

²Katie-s@mail.ru

³esperanzedemort7000@yandex.ru

Abstract. The article identifies and systematizes the features of China's new generation consumer culture and characterizes its negative impact on the family values of Celestial society. The desire for hedonism, comfort, career building, the material needs growth of Chinese youth leads to a decrease in the birth rate. Culture-related individualism and egoism of the individual give rise to the phenomenon of consumer society. It is characterized by the exclusion of traditional family values from the national consciousness and the spread among youth of tendencies to free, unmarried relations and the creation of small or childless families. There is a cumulative effect of the concept of marriage and childbearing. The country faces the premise of a demographic crisis that could destabilize its economy and even political life. The conclusion is that the spread of consumer culture, which leads to the moral degradation of the nation, must be curbed at the state level as well as supporting the revival of traditional Confucian values.

Keywords: demographic crisis, consumer culture, family, individualism, hedonism

For citation: Kovrizhnyh, O.A., Santretova, E.S. & Kolomeets, A.A. (2022) The influence of consumer culture phenomenon on demographic situation in modern China. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (4), 26–31. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.4.3](https://doi.org/10.24158/spp.2022.4.3) (In Russian).

Современный Китай является классическим примером постиндустриального общества, в котором потребительская культура продолжает динамично развиваться. Стремительный рост ки-

тайской экономики позволил увеличить покупательскую способность населения. В рейтинге китайских расходов на 2020 год три главных статьи, на которые граждане Поднебесной больше всего готовы тратить деньги, – это образование и профессиональная подготовка, жилье и здравоохранение. За последние двадцать лет наблюдается рост среднего класса КНР и уменьшение количества бедных семей. Сказанное повлекло за собой изменение приоритетных ценностей современной китайской молодежи.

Первое поколение «единственных детей» в китайских семьях называли «маленький император» и «маленькое солнце», а двадцать лет спустя они стали «нацией QQ» (QQ – популярный китайский мессенджер) и «поколением NEXT». Их объединяет целый ряд особенностей в мировосприятии и культуре поведения, которые идут вразрез с традициями Поднебесной.

Первая особенность – преждевременная зрелость. Поколение «единственных детей» в китайских семьях с детства приучено к языку кино, телевидения и интернета, быстро реагирует на рекламу, активно воспринимает новое. Социологи говорят, что открытая экономика и общество Поднебесной освободили это поколение детей от депрессии, связанной с закрытостью информации, стёрли память о традиционной культуре и избавили их от исторического бремени.

Вторая особенность – независимая личность и беспощадное эго. В данном поколении развиты такие черты характера, как эгоцентричность, независимость от мнения окружающих, индивидуализм. Они привыкли к тому, что о них заботятся, но сами не заботятся ни о ком. Эти люди не одобряют традиционные идеи сыновней почтительности, презирают власть и лидерство, не хотят перевоспитываться. Вся их жизненная концепция связана с «собственным я».

Третья особенность – всеохватывающий гедонизм. У поколения «единственных детей» сформировались множественные потребности. Для них характерно предпочтение материального и духовного «фаст-фуда». Потребление, опережающее возможности, становится для них единственной моделью поведения.

Четвертая особенность – жизнь от зарплаты до зарплаты. Чувство беззаботности сопровождается растущими ожиданиями от экономического процветания Китая. Поколение «единственных детей» придерживается стратегии «тратить то, что есть», независимо от того, сколько они зарабатывают. Некоторые СМИ называют их «новой городской беднотой».

Пятая особенность – пропаганда брендовой моды. В сфере потребления они не проявляют особого интереса к традиционной бережливости, тратят много и бесполезно, традиционные потребительские привычки расцениваются ими как некая отсталая сдержанность, такие люди являются поклонниками товаров известных производителей, готовы платить за бренд.

Шестая особенность – туризм и игромания как источник настроения и опыта. Поколение «единственных детей» имеет высокие потребности и желания, они привыкли к перерасходу средств, готовы к новым впечатлениям, испытывают психологическую потребность в поиске жизненных стимулов и приобретении эмоционального опыта¹.

Если традиционная культура способствовала сплочению людей на идеологии коллективизма, то феномен потребления основывается на удовлетворении индивидуальных желаний граждан. Практика «демонстративного потребления» выражается в покупке дорогих вещей, которые позволяют отнести человека к более высокому социальному статусу, чем он занимает в обществе. Это происходит, потому что потребители сравнивают себя с другими, более обеспеченными людьми и хотят формально приблизиться к ним по уровню.

Рассматриваемое явление носит название статусного потребления. Оно имеет свои особенности. Во-первых, мотивация такого поведения индивида лежит за пределами сферы удовлетворения его реальных потребностей, при этом товар выступает маркером статуса конкретного члена общества. Во-вторых, статусное потребление делает необходимым постоянное увеличение его объёма и изменение ассортимента для всех социальных групп: для людей с высоким доходом – с целью дистанцирования от других, а для менее обеспеченных – с целью приблизиться или догнать первых. В-третьих, статусное потребление характеризуется безусловной расточительностью, отслеживанием товарных новинок, коррелируемых с постоянным стремлением получить желаемое любой ценой (Дробышевский, Иванова, 2012).

В потоке личного эгоизма и прагматизма потребительского общества любовь и верность, честность и порядочность обесцениваются и становятся необязательной составляющей жизни успешного человека. Коллекционирование сексуальных связей с различными партнёрами представляется молодежи чем-то вроде коллекционирования вещей. Секс отделяется от чувственной (любовь), институционально-духовной (семья), лично-духовной (ответственность) сфер. Человек

¹ 四、中国消费文化主要特征 (一)、人情消费 = Хуан Цзихуа. Основные особенности культуры потребления Китая [Электронный ресурс] // Docin. URL: <https://www.docin.com/p-1096629442.html> (дата обращения: 16.03.2022) (на кит. яз.).

стремится к максимальному материальному успеху (деньги, престиж, власть), и у него не хватает времени на подлинную любовь, на искусство любить (Ильин, 2019).

В современном Китае сокращается количество желающих вступать в официальные браки. Согласно данным, опубликованным Министерством гражданских дел КНР, с 2013 по 2020 год количество официально зарегистрированных браков в Китае сократилось с 13,47 млн до 8,13 млн пар¹. В 2021 году значение этого показателя достигло нового рекордно низкого уровня и составило 7,636 млн пар. За последние годы возраст вступления в первый брак сильно сдвинулся в силу ряда факторов, одним из которых является популяризация высшего образования в китайском обществе. Во-вторых, в процессе урбанизации многие молодые люди переезжают в большие города, где стоимость жизни постепенно увеличивается, что провоцирует все большую занятость граждан на работе.

Кроме того, имеет место и кумулятивный эффект концепции брака и деторождения. Родители и близкие теперь имеют меньше возможностей для влияния на выбор молодых людей в отношении брака². В КНР и Японии даже появилась новая востребованная услуга – «невеста напрокат» для знакомства с родителями. Выбирается девушка, и за определённую плату она соглашается сыграть роль «будущей жены» молодого человека, познакомиться с его родителями и провести один вечер с его семьей.

Особенно коммерциализация духовной жизни характерна для мегаполисов. Рост количества образованных и обеспеченных людей сделал в этих благоприятных условиях феномен потребительской культуры модным стилем жизни. Процветает в современном Китае и индустрия развлечений как важная часть жизни молодежи. Таким образом, находит подтверждение научное определение, согласно которому «потребительство – это практика избыточного потребления, имеющего расточительный и безграничный характер, ориентированного не на удовлетворение естественных материальных и духовных потребностей человека, а на сохранение им определенного социального статуса или приобретение более высокого»³. Китайская молодёжь в условиях потребительской гонки не желает вступать в ранние браки и заводить многодетные семьи.

Количество детей в семьях заметно уменьшилось за последние десять лет. Исследователи прогнозируют, что уже «к 2029 году численность населения Китая достигнет пика в 1,429 млрд человек. Однако затем начнется резкое сокращение, и к 2050 году численность населения снизится до 1,36 млрд человек. Рабочая сила уменьшится на 200 млн человек»⁴. При сохранении тенденции проблема стареющего населения приведет к неблагоприятным последствиям в экономике страны.

Культура потребления формирует и закрепляет чёткую индивидуалистическую направленность, отвращает сознание граждан от серьёзных проблем современности и направляет его исключительно в сферу личного пространства. Культура потребления – это система ценностей и идей, сводящих жизненные смыслы индивида к удовлетворению его субъективных материальных интересов (Лазинин, 2011). Обладание модными брендовыми вещами как средствами выделения себя из общей массы становится значимым аксиологическим ядром, по сравнению с которым ценности коллективизма, патриотизма в значительной степени нейтрализуются.

Включаясь в тенденцию безудержного потребления, человек старается больше заработать с целью больше потратить. Все больше времени он проводит на работе, а меньше – тратит на отдых и семью. Феномен потребительства требует жить в роскоши и беззаботности, концентрировать своё внимание на покупках гаджетов и вещей, быстро выходящих из моды, требующей постоянно успевать за ней. Престиж становится важнее традиционных ценностей.

Вследствие этого усиливается невнимание к другим людям, формируется феномен социальной безответственности, семейные ценности уходят на второй план, представляясь в качестве лишних моральных обязательств. Глубина человеческих отношений утрачивается, традиционные общественные связи разрываются, сами отношения формализуются и обезличиваются, одиночество выступает условием усиления потребительского поведения (Лысова, 2019).

С 1979 года на территории КНР проводилась демографическая политика, согласно которой каждой семье разрешалось иметь только одного ребенка. Исключение составляли несколько условий: проживание пары в сельской местности, где можно было иметь до двух детей; первый

¹ В Китае существенно сократилось количество браков в 2020 году [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/4927a05a> (дата обращения: 18.04.2022).

² 2021 年中国结婚登记人数再创历史新低 = Нян Чжунго. Количество зарегистрированных браков в Китае достигло рекордно низкого уровня в 2021 году [Электронный ресурс] // Chyxx. URL: <https://www.chyxx.com/news/1102163.html> (дата обращения: 27.03.2022). (на кит. яз.)

³ Там же.

⁴ Демографическая проблема Китая наступит на горло его амбициям [Электронный ресурс] // Рамблер. URL: <https://clck.ru/gN2qH> (дата обращения 20.09.2021).

ребенок – девочка; многоплодная беременность; отнесенность родителей к числу представителей национальных меньшинств, которых в стране насчитывалось только шесть процентов от всего населения КНР. За нарушение запрета полагался штраф или лишение ребенка статуса гражданина страны. Государство стало вводить эту политику из-за проблем, которые были вызваны огромным приростом населения в стране. Оно не справлялось с обеспечением граждан, число которых превышало миллиард человек, поэтому было принято решение об ограничении рождаемости, которое должно было привести к стабилизации экономики и сокращению численности населения. Помимо запретов также активно применялась и пропаганда. На улицах и в домах размещали плакаты. Они помогали донести до населения важность проводимой политики для будущего страны и искоренить конфуцианское представление о семье.

Однако принятые меры не улучшили демографическое положение в стране. Прирост населения снизился за счет увеличения числа образованных людей, повышения уровня жизни и медицины. В таких благоприятных условиях рожать множество детей для продолжения рода уже не требовалось.

Демографический переход коснулся всех развитых и развивающихся стран, и Китай не стал исключением. После проведения ограничительной политики в сфере деторождения обнаружилось множество проблем, которые лишь ухудшили демографическую ситуацию в стране. Во-первых, наблюдается стремительное старение населения. За тридцать с лишним лет средний возраст населения повысился с двадцати двух до тридцати четырех лет, а в ближайшее время может достичь пятидесяти трех лет. Сейчас Китай является страной с наиболее быстро стареющим населением. Во-вторых, усилился гендерный дисбаланс. В патриархальном обществе семьям всегда навязывалась идея родить как можно больше наследников мужского пола, а рождение девочки чаще всего было разочарованием для родителей. Политика одного ребенка на семью усугубила положение¹. Почти каждая семья хотела видеть первенцем мальчика, поскольку второго шанса уже быть не могло. Это привело к частым селективным абортам и к систематическому убийству новорожденных девочек, особенно часто это встречалось в сельской местности. Сейчас на 134 мужчины в стране приходится 100 женщин, что не позволяет многим из них создать полноценную семью. В-третьих, появились «скрытые дети», которых незаконно рожали в сельской местности. Они не зарегистрированы в КНР, потому что родители не смогли заплатить за них штраф, и не имеют никаких гражданских прав. В стране их насчитывается 13 миллионов человек, в основном это девочки. В-четвертых, пожилые люди потеряли финансовую опору в старости. В Китае долгое время отсутствовала система пенсионного страхования. Еще со времен Конфуция считалось, что не государство, а дети обязаны обеспечивать в старости своих родителей. Это создает проблемы для человека, если он единственный ребенок в семье, ведь помимо своей семьи он должен достойно содержать родителей и скорее всего две пары бабушек и дедушек. Для среднестатистического гражданина это очень трудно, поэтому пожилые люди перед сравнительно ранним уходом на пенсию уже имеют некоторое состояние, которое они накопили за годы работы (Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая ..., 2018).

С 2013 года двоих детей могли иметь те пары, которые сами были единственными детьми в семье. Однако из 10 млн пар, которые могли позволить себе второго ребенка, всего лишь менее миллиона подали на это заявление. Затем в 2016 году уже всем семьям разрешили иметь до двух детей. Согласно этому решению, уже к 2017 году число новорожденных должно было увеличиться на три млн. Только в действительности результат был далеко не таким, как ожидалось. Большинство семей, которые хотели второго ребенка, уже имели его, поскольку в последние годы денежные штрафы за рождение второго ребенка определялись провинцией самостоятельно и часто не превышали сумму годового дохода из зарплаты одного родителя. Таким образом, изменения затронули в большинстве своем только те семьи, которые сами хотели быть однодетными.

Кроме того, за сорок лет существования политики «одна семья – один ребенок» в семьях выработалась система воспитания одного ребенка. Большинство родителей боятся потерять материальный достаток, родив еще одного ребенка, на достойное содержание которого уходит очень много времени и затрат на одежду, пропитание и образование.

Учитывая ситуацию с демографией, экономическая модель, «основанная на эксплуатации огромной дешевой рабочей силы», быстро исчерпывает себя. Сокращение населения неизбежно приведет к замедлению экономического роста страны.

Чтобы остановить стремительный процесс старения населения, государству необходимо провести ряд мер, направленных на разъяснение важности горизонтальных отношений в семье,

¹ Старение населения и гендерный дисбаланс в Китае [Электронный ресурс] // The Epoch Times. URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/47566/4/> (дата обращения: 18.04.2022).

создание широкой пропаганды многодетности и обеспечение достойной материальной помощи родителям, решившим завести больше одного ребенка. Также необходимо признать скрытых детей и создать достойные условия на рынке труда для женщин, чтобы они не отказывались от рождения ребенка, боясь потерять рабочее место или остановиться в продвижении по карьерной лестнице.

Немаловажно для государства не перейти к радикальным мерам, в числе которых запрет на аборт, налог на одного ребенка и множество других ограничений, как это было во время проведения политики одного ребенка на семью, когда санкции на работе, общественное давление за рождение второго ребенка были в порядке вещей¹.

Сегодня озвучено множество предложений по поощрению рождаемости, таких как разрешение «третьему ребенку» бесплатно посещать детский сад, создание дошкольных учреждений при организациях квалифицированных работодателей, снижение процентных ставок по ипотеке и НДФЛ для многодетных семей и т.д.²

Необходима также политика, поощряющая студентов магистратуры и докторантуры вступать в брак и иметь детей, так как они находятся в оптимальном возрастном периоде для этого. Необходимо повышать гибкость системы образования и должным образом продлевать период обучения в зависимости от продолжительности декретного отпуска. Университеты также должны создавать службы охраны здоровья матери и ребенка, чтобы оказывать необходимые консультационные услуги женщинам на территории кампуса (Почагина, 2016). Важно донести до граждан, что получение высшего образования не помеха деторождению, а для этого государство должно создать соответствующие условия.

Страна должна найти способ решить проблему демографического кризиса не только на экономическом уровне. На самом деле причина, по которой молодые люди не хотят рожать, все же идеологическая. С развитием экономики и повышением материального благополучия люди становятся эгоистичными, склонными к беззаботному существованию и удовлетворению чувственных желаний. По сути, низкая рождаемость является неизбежным следствием высокого экономического развития страны. Необходимо изменить мировоззрение молодежи, попытаться заставить ее отказаться от эгоцентризма, эгоизма и гедонизма в пользу деторождения.

Кроме того, важно взять под контроль поле деятельности коммерческой рекламы – манипулирующей сознанием, акцентирующей внимание лишь на вещизме, предлагающей «жить в роскоши». Только пропаганда семейных ценностей, государственная поддержка и возрождение традиционной многодетной конфуцианской семьи, где уважение к родителям и старшим считается первой добродетелью, могут переломить ситуацию.

Список источников:

Дробышевский В.С., Иванова М.В. Идеология потребительства и социальное государство: философский анализ социологических исследований. Чита, 2012. 167 с.

Ильин А.Н. Культура потребления как фактор трансформации семейных ценностей // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2019. Т. 2, № 1 (37). С. 83–91.

Лазинин И.В. Потребление как феномен культуры: современная специфика // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 5-1. С. 162–166.

Лысова Е.А. Поведение потребителей: содержание понятия, социально-экономическая сущность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 21–27.

Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / М.В. Боченина [и др.]. СПб., 2018. 208 с. <https://doi.org/10.25990/socinstras.rus-chin.mrzj-mb83>

Почагина О.В. Одинокие матери в современном Китае: статус и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 128–140.

References:

Bochenina, M. V., Burmykina, O. N., Divisenko, K. S., Eliseeva, I. I., Klupt, M. A. & Rusakova, I. V. (2018) New Importance of Family and Intergenerational Relations for Russia and China. Saint-Petersburg. 208 p. Available from: doi:10.25990/socinstras.rus-chin.mrzj-mb83 (in Russian).

Drobyshevskii, V. S. & Ivanova, M. V. (2012) *Ideologiya potrebitel'stva i sotsial'noe gosudarstvo: filosofskii analiz sotsiologicheskikh issledovaniy* [Consumerism Ideology and the Welfare State: A Philosophical Analysis of Sociological Research.]. Chita. 167 p. (in Russian).

¹ Денисов И. Второй не лишний. К чему приведет отмена правила «одна семья – один ребенок» в Китае [Электронный ресурс] // Lenta. URL: <https://www.lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/> (дата обращения: 01.04.2022).

² 丁雨晴. 在全国两会上, 中国寻求解决人口危机的方案 = Дин Юйцин. ВСНП и НПКСК ищет решение демографического кризиса [Электронный ресурс] // Baijiaha. URL: https://www.baijiaha.com/s?id=1726774329360663250&wfr=spider&for=pc&sa=vs_ob_realtime (дата обращения: 20.03.2022) (на кит. яз.).

Ilyin, A. N. (2019) Culture of Consumption as a Factor of Family Values Transformation. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2 (1 (37)), 83–91 (in Russian).

Lazinin, I. V. (2011) Potreblenie kak fenomen kul'tury: sovremennaya spetsifika [Consumption As a Cultural Phenomenon: Modern Specificity]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. (5-1), 162–166 (in Russian).

Lysova, E. A. (2019) Consumer Behavior: the Content of the Concept, Socio-Economic Essence. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. (4), 21–27 (in Russian).

Pochagina, O. V. (2016) Odinkie materi v sovremennom Kitae: status i problemy [Single Mothers in Modern China: Status and Challenges]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. (4), 128–140 (in Russian).

Информация об авторах

О.А. Коврижных – кандидат философских наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=495524.

Е.С. Сантретова – старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

А.А. Коломеец – ассистент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

Information about the authors

O.A. Kovrizhnykh – PhD, Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=495524.

E.S. Santretova – Senior Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

A.A. Kolomeets – Assistant Professor, Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.03.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.04.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 26.04.2022.